

идти на сближение во время парирования; он тонко чувствовал момент, когда надо двигаться, и был твердо уверен в каждом своем действии, и ни один удар противника не мог пройти через его парирование. Это был величайший мастер из всех, кого я видел, и самый тонкий судья при определении места и меры».

Фигг провел на сцене около трехсот боев. По сравнению с тридцатью восемью боями Макбейна это огромная цифра, но не будем забывать о том, что первый начал свою карьеру в «Медвежьем саду» в том возрасте, когда наш горец сражался во Фландрии на королевской службе, а на гладиаторскую арену Макбейн вышел в том возрасте, в котором могучий Фигг уже подумывал об уходе из дела.

«Гладиатор» Перкинс

Как и у других великих, у Джеймса Фигга было множество соперников, одним из которых был пожилой ирландец по имени Перкинс, своим успехом в ремесле обязанный в основном своей нестандартной защите, которую он идеально приспособил под свои индивидуальные особенности, — мы сейчас называем эту защиту «секстой». Вот что пишет о нем Годфри:

«Это был хороший боец, но в силу возраста он уже потерял гибкость и скорость, и движения тела уже не поспевали за верными решениями рассудка. Впрочем, он и сам уже это понимал и нашел способ компенсировать отсутствие подвижности, выработав себе особую стойку, широко открытую с опущенным вниз острием шпаги, обращаясь к противнику «внутренней» стороной так, что «внешняя» сторона оставалась полностью недосыгаема; при этом опущенный вниз клинок шпаги так быстро поднимался легким движением запястья, что никто не знал, что с ним в такой стойке делать. Я видел, как Фигг, сражаясь с ним, приходил в некоторое замешательство, не зная, куда двигаться, к тому же старик двигался так осторожно, в ожидании-контакта оружия, что расстраивал большинство планов любого соперника».

Старый «Медвежий сад», куда так любил захаживать Сэмюэл Пепис, находился в Хокли-в-Дыре, а на Мэриле-Бон было открыто другое, новое увеселительное заведение под тем же названием. Оба этих кабака прославились в начале XVIII века проводимыми там гладиаторскими боями. Однако Фигг, процветая за счет своего ремесла, построил свой собственный амфитеатр на Оксфорд-роуд, куда сразу же устремилась вся элита покровителей фехтовальных представлений. Иногда здесь на арену с мечом в руках выходили даже женщины. В них не было той романтики, что в случае нашей красавицы «Длинной Мег из Вестминстера». Мег шалила просто из озорства; эти же амазонки сражались на сцене только за презренный металл, и более ни за что. Мы читаем: «В августе 1725 года произошел конфликт из-за развлечения посетителей амфитеатра мистера Фигга на Оксфорд-роуд, известного жестокостью своих представлений. Там состоялся бой между Саттоном, чемпионом Кента, и некоей храброй героиней из того же графства; тому, кто нанесет противнику больше порезов шпагой, будь то мужчина или женщина, должно было достаться 40 фунтов, и 20 фунтов — тому, кто нанесет больше ударов шестом; это не считая кассовых сборов».

Трубочник Саттон и Джеймс Фигг

Годфри пишет: «Саттон был гибкого сложения, и суставы его были очень подвижны, но голова была тяжелой. Это был решительный и прямолинейный фехтовальщик; но при стремительных ногах и мощно вторгающихся в чужую оборону руках суждения его были беспорядочны. Фигг прекрасно с ним управлялся, в своей очаровательной манере выбирая правильные время и меру, доказывая тем самым, что именно в них корень мастерства фехтования».